

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
4 июля
№ 17 (653)
2019 г.

Как уберечь детей от наркомании

Дискуссия на тему «Профилактика наркомании среди несовершеннолетних в Абхазии» состоялась 27 июня в центре «Проспект».

Анаид ГОГОРЯН

О том, какая работа проводится в республике, какие шаги еще необходимо предпринимать, чтобы ребенок не стал наркоманом, говорили в ходе дискуссии представители МВД, Генпрокуратуры, министерства здравоохранения, наркодиспансера, Минобразования, Общественной палаты, общественных организаций, психологи, священнослужители и журналисты. Мероприятие организовано инициативной группой журналистов и активистов общественных организаций при поддержке чешской неправительственной организации «Несехнути».

Старший инспектор Управления общественной безопасности МВД Абхазии подполковник Алина Худякова сообщила, что в республике работают 30 инспекторов по делам несовершеннолетних. В школах проводятся профилактические мероприятия: лекционные занятия, беседы, встречи с родителями. Алина Худякова уточнила: «У нас на учете стоит 56 несовершеннолетних. За 2018 г. у нас на учете в наркодиспансере был один несовершеннолетний, с начала 2019 года – несовершеннолетних в наркодиспансер не поступало».

В рамках программы борьбы с наркоманией Управлением общественной безопасности МВД, как и в прошлом году, так и в этом году совместно с министерством образования подготовлен план по борьбе с наркоманией. Совместная работа ведется не только инспекторами по делам несовершеннолетних, но и завучами по воспитательной работе школ. Также подготовлена программа по здоровому образу жизни.

Старший психолог УК МВД РА Александра Сергеева подчеркнула, что проводимая работа недостаточна, так как динамика улучшения нет. «Как показала практика, нужно искать новые методики. Работу нужно проводить в старших классах, с девочками и с беременными женщинами. Эта проблема закладывается даже в самом маленьком возрасте. Дети подражают родителям и если родители наркоманы, то дети станут им подражать. Нужно обращать внимание, когда между родителями и детьми нет связи. Мать — это тот человек, который является для ребенка источником жизненного опыта. А отец знакомит ребенка с миром вне материнских объятий. Если это упустить, то ни школа, ни МВД до конца восполнить этот пробел никогда не смогут. И эта пустота заполняется различными стимуляторами. Поэтому нужно рассказывать девочкам, какие дети рождаются в результате употребления наркотиков», - сообщила Александра Сергеева. Нужно

работать с родителями, потому что без их помощи, не имея Кризисного центра, сотрудники правоохранительных органов не смогут работать полноценно.

«Если дети из неблагополучной семьи, то мы не имеем возможности, не изъав детей из семьи, там все равно оказывается влияние. Да, мы провели беседу, но дети возвращаются в свою среду, и вся наша работа сводится к нулю», - уточнила Александра Сергеева.

Старший помощник Генпрокурора по делам несовершеннолетних Лариса Цулукия констатирует отсутствие системного подхода для решения данной проблемы и четкого взаимодействия с другими структурами. «Возлагать только на правоохранительные органы решение данных вопросов недопустимо. Это должна быть работа врачей, педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов, общественности. Это беда не только государственная, но и семейная. Поэтому нам надо всем сплотиться и выработать единую систему для решения этого вопроса», - предложила Лариса Цулукия. Она отметила, что все мероприятия нужно проводить с детьми с раннего возраста, также нужно работать с семьями.

«У нас принят закон о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, который вступает в силу с января 2020 года. Он охватывает и эту сферу. Проблемы, касающиеся несовершеннолетних, не может решить какая-то одна структура, этот вопрос должно решать наше общество. Даже в случае лишения или ограничения родительских прав нам некуда распределить детей. Когда судебные органы принимают решение о лишении родительских прав, ребенок все равно возвращается в семью. Нам обязательно нужен Кризисный центр. Нам надо изымать детей из таких семей, для того, чтобы они получали элементарные вещи: питание, сон, учебу», - сказала Лариса Цулукия.

Главный специалист Управления образования Сухума, психолог Алиса Хорава сообщила о профилактической работе в школах столицы; «В 2018-2019 гг. мы вели анализ проводимых профилактических работ среди детей, обучающихся в школах Сухума. К сожалению, по районам такой работы пока нет. Там проводятся лишь однора-

зовые лекции, беседы, консультации, но они не столь эффективны. Мы в этом году провели анонимное анкетирование, которое дает возможность определить категорию детей, знакомых с наркотическими средствами, либо кто употреблял наркотики. В результате анкетирования большинство детей против употребления наркотиков. Однако, практически, каждый третий ребенок имеет знакомых, употребляющих наркотики. В августе будет семинар среди психологов, и мы будем обсуждать, вести беседы, начиная с младших классов. Детям с первого класса на уровне их сознания будет преподноситься информация о вреде наркотических препаратов. Помимо этого многие психологи в этом году работали по налаживанию коммуникативно-эмоционально положительных отношений между группами в классе», - сказала Хорава.

Она отметила, что необходимо создать безопасную среду для детей. По ее словам, многие дети не информированы, что им делать, если кто-то им предложил наркотики: «Что касается среднего звена, то мы учим их говорить слово «нет». Помочь самоопределится, уметь общаться, ставить перед собой цели. В старшем звене обсуждаем проблему профилактики наркомании в виде интерактивного общения. Мы учим детей понимать свою индивидуальность. Поэтому работа госкомитета по молодежи и спорту, программа по здоровому образу жизни - очень важны. Программа «Мир безопасен для юных» (разработана в Санкт-Петербургском клиническом институте по психиатрии и педиатрии) дают коммуникативные навыки. Программы несут положительный эффект, когда специалисты работают в малых группах. Кроме того проводится скрининг-концепция, где определяются группы риска среди детей».

Представитель Священной митрополии Абхазии отец Давид (Сарсания) сообщил, что в 2017-2018 гг. выходцы из Гудаутского района, не достигшие совершеннолетия, погибли от передозировки. Отец Давид пояснил: «Не хочу называть фамилии. Несовершеннолетние молодые люди, учившиеся в школах Гудаутского района, погибли от передозировки, правда, за пределами Абхазии. Они были стабильными

(Окончание на стр. 2)

Дружба, оказывающая мне честь

Долгая жизнь с хорошим самочувствием – мечта многих, если не всех. Эта мечта постепенно захватывает все больший круг людей, готовых вести здоровый образ жизни – правильно питаться, активно двигаться... Но, наверное, кроме этого да еще хорошей генетики, есть и незаметные постороннему глазу вещи, какой-то внутренний стержень, позволяющий человеку выдержать нагрузку жизни и войти в здоровую старость с энтузиазмом подростка.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

Последние годы я дружу с почтенной дамой, которой в ноябре этого года исполнится 92 – она живет в скромной синопской квартире одна, без посторонней помощи, да еще оказывает медицинскую и просто человеческую помощь занемогшим соседям. Раз в месяц она залезает на табурет в подьезде, чтобы снять показания электросчетчика, установленного 70 лет назад на высоте среднего жирафа (у меня был такой же, и я никогда не могла понять, какого черта их устанавливали так высоко, видимо, чтобы враги не могли сходу прочесть показания).

Людмила Николаевна Матявина сохранила живой интерес к жизни, ездит с нами на все концерты классической музыки в филармонии и в театр, изредка посещает выставки и каждый день проходит три километра – это ее нынешний минимум, не считая утренней зарядки. С июня по конец октября она в семь утра плавает в море. А для укрепления памяти у нее трехдневный цикл – в первый день она читает наизусть 90 рубаи Омара Хайяма, во второй – 34 стихотворения Лермонтова, а в третий – попури из советских и зарубежных поэтов.

В советское время она много лет была заведующей знаменитой синопской аптеки, в которую ездили со всей Абхазии, ибо аптека снабжалась централизованно из Москвы, и в ней было практически все.

Родилась Людмила Николаевна в 1927 году в глухом саратовском селе, в семье, пережившей все тяготы тогдашнего лихолетья – отец, вернувшийся с полей Первой мировой, заразил тифом своего отца, и тот умер, а мать солдата умерла от холеры чуть позже и была брошена в общую известковую могилу.

В те годы коренной ломки привычного образа жизни людей бросало по всей огромной стране, и в пять лет Люда вместе с отцом подцепила малярию уже в Хасавюрте – обоих трепало так, что мать настояла на немедленном переезде под Пятигорск,

где удалось купить однокомнатную хату в казачьей станице.

Здесь их долго держали дочь в лучшую школу Пятигорска, и самоотверженные училки по литературе и географии задали девочке нужную внутреннюю стратегию. Все школьные годы она проходила дальнюю дорогу домой с книгой в руке – книги тогда еще были редкостью, в основном дореволюционного издания, и нужно было успеть прочесть все, что доступно.

С 39-ого года, когда началась финская война, учились уже в 3 смены и спали на столах, не успевая вернуться домой. Потом была Отечественная война, пятимесячная немецкая оккупация и расстрел знакомых евреев, включая детей; голод, ежедневная работа на огороде в четырех км от станицы. Отец, чудом оставшийся в живых на войне, ибо был сапером, вернулся домой в сентябре 1945 и был начисто ограблен в 20 минутах ходьбы от дома. Бандиты не пристрелили его только потому, что, как позже признался один из них в суде, их остановила его полностью седая голова.

При этом Людмила Николаевна с нежной улыбкой говорит, что у нее было чудесное детство – ранняя впечатлительность и безудержный интерес к жизни, ощущаемая родительская любовь, книги и хорошие люди перевесили в ее восприятии все испытания, оставив ощущение счастья.

В 1957 году тридцатилетняя дипломированная фармацевт, уже зарекомендовавшая себя трудолюбивой, приехала в Абхазию – с тех пор Людмила Николаевна живет в Синопе, ставшем ее постоянным домом, хотя она и считает себя бродягой по званию. В советское время она успела объехать весь Кавказ и все пятнадцать республик; к сожалению, работа в режимном предприятии, каковым был Сухумский физтех, не позволяла ей путешествовать за границей.

Она никогда не была барачницей и, по сути, является пионером набирающего силу мирового движения по сокращению потребления – она мало ест, скромно, но со вкусом одевается, в доме нет лишних вещей, только к книгам и растениям она неравнодушна; как вменяемый человек она минимально обременяет собой окружающую среду.

Каждый раз, общаясь с ней, я поражаюсь ее живой мимике и хорошей памяти – прожитая ею достойная жизнь присутствует в этом общении незаметным собеседником и шепчет мне на ухо, что секрет здорового долголетия многогранен и включает в себя трудолюбие и здравый смысл.

Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

продлевает конкурс на должность водителя в проекте
«Механизм Координации Диалога».

Новый срок подачи заявлений –
не позднее 11 июля 2019г. (включительно)

Для получения дополнительной информации заинтересованных лиц просим обратиться по электронному адресу:
projectdialogue@undp.org

Как убереечь детей от наркомании

(Окончание. Начало на стр. 1)

наркоманами. Это значит, что они стали зависимыми, проживая в Гудауте. Приятно слышать, что в Сухуме есть серьезные достижения, а что говорить об остальных районах Абхазии? Должна быть на государственном уровне выработанная политика».

Заместитель секретаря Общественной палаты Даниил Убирия сообщил, что при Общественной палате РА была создана рабочая группа с самого начала функционирования института. «Но нас не услышали. Мы неоднократно выезжали, изучали международный опыт. Научно-исследовательские институты России присылали нам свои рекомендации. Мы поехали в Гагру, там есть организация «Анонимные наркоманы». Мы изучали их опыт. Это сеть международная. И у них есть успехи. Есть люди, которые вернулись к нормальной жизни. Молодой педагог из-за наркомании в один момент потерял и профессию, и семью. Этот человек из Гудауты смог вернуться и в профессию, и в семью благодаря гагрской организации «Анонимные наркоманы». Таких примеров много. Мы им помогали, чем могли. С Нателлой Нуриевой мы настояли, чтобы им дали офис. То есть до этого они как-то перебивались. Тогда Григорий Еник (бывший глава районной администрации) навстречу пошел, дал место, чтобы они могли работать».

Главврач Республиканского наркодиспансера Ирма Ануа рассказала о том, что нельзя точно делать в работе с подростками, именно касаясь профилактики: «Первое – нельзя, чтобы их запугивали. Потому что это не работает. Если говорить, что это тюрьма, что ты будешь неудачником в жизни, что ты заболеешь. Показывать им фильмы, где разлагаются тела наркоманов при жизни и выползают черви из организма. Это все совершенно не работает. И второе, чего нельзя делать, – это чтобы в профилактике первичной с подростками работали бывшие наркоманы. То есть это тоже уже изучено, считается неэффективным, недопустимым. Бывшие наркоманы работают во вто-

ричной, третичной профилактике, то есть с зависимыми уже людьми, а с теми, кто еще не употреблял или что-то когда-то попробовал, к этой профилактике их привлекать нельзя. И очень верно сказала психолог из министерства образования, что нужно работать в малых группах, но для этого должно быть много групп. А когда меня раньше приглашали прочитать лекцию и говорили: «Можно всю школу собрать?» – ну, знаете, я не такой оратор, чтобы тысячу человек заставить слушать».

Среди участников дискуссии была журналист Абхазского телевидения Наала Мукба. В течение последних восьми месяцев она вела передачи о проблеме наркомании «НЕзависимость» (идея создания цикла передач принадлежит Священной Митрополии Абхазии). Наала Мукба сказала, что они постарались со всех сторон осветить проблему, искали пути решения. «Мы сегодня говорим о профилактике. И я согласна с Ирмой Константиновной, что пугать подростка тем, что тебя посадят, тебе будет плохо, – это не работает с детьми. И мы в качестве эксперимента пригласили в школу спортсмена. Ну, есть у нас талантливая молодежь, есть талантливые художники, скульпторы, музыканты. Чем ребенку говорить: вот это плохо, ты ему лучше покажи пример, образец для подражания. Какая-то зависть в хорошем смысле слова может сработать у него. Пусть даже из десяти один посмотрит и подумает: «Может, я тоже смогу? Почему не смогу, если кто-то другой смог?» Даже в той же школе возьмите, найдите выпускников, которые чего-то достигли, пригласите, приведите, пусть пообщаются с детьми, это не дорого в плане денег».

Секретарь Общественной палаты, председатель Ассоциации женщин Абхазии Нателла Акаба отметила, что гражданское общество должно сыграть очень важную роль в решении данной проблемы. «Эту проблему надо решить в комплексе. В Общественной палате мы разработали стратегию, ее можно дополнить, но самое важное, ее нужно лоббировать. Давайте объединим усилия гражданского

общества и будем продвигать стратегию. От решения этой проблемы во многом зависит будущее страны. Очень важно работать в плане оздоровления института семьи. Я поддерживаю инициативу Священной митрополии Абхазии, которая планирует создать реабилитационный центр в Новом Афоне. Очень важно, чтобы такой реабилитационный центр был создан и для детей», – сказала Нателла Акаба.

Директор Сухумского Дома юношества Елена Кобахия подчеркнула, что нужна государственная национальная программа. «Посмотрите, сколько ведомств, структур участвуют, все работают. А эффективность невысокая. Почему это происходит? Очевидно из-за несоординированности наших действий, мы зачастую делаем одно и то же. Государственная программа позволила бы объединить ресурсы, какие-то средства пошли бы на создание различных центров, помещений для того, чтобы молодежь где-то собиралась. Второй момент, что такое наркомания? Поиск ярких ощущений, ярких впечатлений. Через что можно этого достичь? Через искусство, творчество, спорт. Наша организация непосредственно этим и занимается. У нас работает очень интересная программа «Ответственное родительство». Мы работаем в 48 школах, общаемся с родителями подростков. Тема профилактики наркомании включена в рамки этих занятий. Мы, действительно, понимаем, что существует

дефицит общения между родителями и детьми. Мы открыли в СДЮ группы личностного роста. Они очень эффективны. Может быть это один из каналов, который помог бы нам в решении этой проблемы. Еще один важный момент, когда не взрослые говорят с детьми, а сверстники, молодежь сама реализует такие проекты. У нас был проект «Забег», бежали от наркомании. От наркодиспансера бежала молодежь через весь город к набережной. Это была спортивная акция. Это делали сами ребята», – сказала Елена Кобахия.

Содиректор СДЮ Аида Ладария напомнила про мировой опыт борьбы с наркоманией. «Китай – единственная страна, которая сумела более-менее решить проблему наркомании. И это было решено только в комплексе: государственные, общественные институты. Есть наглядные примеры, давайте их не бояться использовать. Иногда у нас общественные организации не очень допускают в школы, есть соревновательный момент. Только вместе и тогда у нас будет успех», – подчеркнула Аида Ладария.

Представитель Священной митрополии Абхазии отец Давид (Сарсания) отметил, что доступ к наркотикам у несовершеннолетних в Абхазии существует. Он привел статистику роста наркозависимости и смертей от «передозировок» в США. «Тенденция в мире возрастает со страшной прогрессией. Мы можем сказать, что такие смерти

распространены и у нас в Абхазии. Только в силу каких-то наших определенных особенностей, традиций, не знаю, мы что-то не договариваем, что-то скрываем и так далее. Возможно, таких смертей и больше в Абхазии», – сказал отец Давид. Он отметил, что очень важны для профилактики наркомании – занятость и досуг детей. По его словам, не во всех районах Абхазии дети имеют возможность употребить свое свободное время для развития. Нужна профилактическая работа психологов во всех школах республики, а не только в столице. Отец Давид заметил, что в республике нет ни одного общественного движения по борьбе с наркоманией.

Начальник управления министерства здравоохранения Абхазии Саида Делба коснулась сложной проблемы: «У нас, к сожалению, есть очень плохой пример. У нас инвалиды войны, получающие «лирику»... вот представитель наркоконтроля, который может подтвердить... продают препарат «лирика», обменивают даже на продукты питания, детям. Можно сказать, что на поверхности эта проблема».

Участники дискуссии пришли к выводу, что необходимо взаимодействовать государственным структурам, общественности и совместно решать существующие проблемы. А секретарь Общественной палаты Нателла Акаба предложила провести общественную кампанию по борьбе с наркоманией.

10 лет

надежность, проверенная временем

Внутренние неурядицы Грузии спровоцировали кризис в отношениях с Россией

Российско-грузинские отношения вошли в опасное пике. Еще недавно, казалось, ничто не предвещало такого развития событий. Конечно, диалог Москвы и Тбилиси был весьма далек от идеального состояния. И это еще мягко сказано! Согласно грузинскому законодательству, Россия – это не просто оппонент или проблемный сосед, а «оккупант». Бывшие автономии Грузинской ССР Абхазия и Южная Осетия рассматриваются Тбилиси как неотъемлемые части единой страны, удерживаемые за гранью отнюдь не дружеских штыков. Стратегическая цель Грузии – вступление в НАТО, а сам альянс рассматривается как союзник в деле восстановления территориальной целостности страны и гарант ее продвижения на Запад.

В то же самое время в Концепции внешней политики РФ (в редакциях 2013 и 2016 годов) зафиксированы «новые реалии»: в регионе существует не три, а пять независимых государств. Российские посольства действуют в Сухуме и в Цхинвале, а в составе МИД наряду с отделами Армении и Южной Осетии. И Россия устами своих высших представителей не раз обращалась к дипломатам и политикам западных стран с предложением признать эти «новые реалии», то есть статус-кво, сложившийся в Закавказье в августе 2008 года.

И тем не менее многим казалось, что худшее в отношениях России и Грузии позади. После «пятнадцатидневной войны» Москва признала независимость Абхазии и Южной Осетии. В ответ на это Тбилиси в течение нескольких лет пытался разыгрывать северокавказскую карту. В 2009–2012 годах грузинская столица превратилась в прибежище для разной степени радикальности националистов из республик Северного Кавказа, а в 2011-м грузинский парламент принял резолюцию о «геноциде черкесов» в Российской империи. Естественно, активизировалось грузино-американское военно-политическое сотрудничество. В этом году Вашингтон и Тбилиси отметили десятилетие Хартии о стратегическом партнерстве. Этой теме был посвящен десятидневный вояж премьер-министра Мамуки Бахтадзе в США. К нему мы еще вернемся. А пока зафиксируем, что общих политических точек у России и Грузии не осталось. Выручали разве что отсылки к ностальгическим воспоминаниям о советской и имперской эпохе, славному кинематографу и великой литературе. К тому, что принято называть «гуманитарным измерением» отношений.

Однако, после того как эксцентричного Михаила Саакашвили сменили у руля прагматики из «Грузинской мечты», поддерживаемые миллиардером Бидзиной Иванишвили, казалось, сторонам удалось отойти от края пропасти. Стартовал процесс «нормализации». Да, он был очень ограниченным – красными линиями служили статус Абхазии, Южной Осетии и стремление Грузии в НАТО. Но Тбилиси практически полностью свернул свой политический прозелитизм на северокавказском направлении. Идеи о дестабилизации в республиках СКФО ради возвращения Абхазии были признаны лженаучными, тогда как профильные российские ведомства по зрелом

размышлении пришли к выводу, что грузинские вина для здоровья наших соотечественников не вредны, а минеральные воды и курорты так и вовсе полезны. В течение последних семи лет показатели освоения российского рынка грузинскими товаропроизводителями неуклонно росли, как увеличивался и турпоток из России в Грузию.

В 2014 году случился украинский кризис. Очень многие тогда решили, что стратегический альянс Киева и Тбилиси сыграет против нормализации российско-грузинских отношений. Но этого не произошло. Грузия поддержала украинскую территориальную целостность и по статусу Крыма имела вполне определенную позицию. Но в то же время не переигрывала и не стремилась жестко привязать свои конфликты к противостоянию в Донбассе. И в Москве это оценили. Каких-то попыток усилить давление на Тбилиси, например, через включение в состав РФ Южной Осетии, не было. Хотя этот вопрос не раз поднимали политики этой частично признанной республики. В этом плане показательным заявление МИД РФ от 17 июня 2019 года по итогам парламентских выборов в Южной Осетии, которые трактовались как «очередное подтверждение поступательного становления югоосетинской государственности, как свидетельство дальнейшего укрепления ее демократических институтов». И никаких намеков на повторение «крымского сценария!» Более того, продолжились поиски путей для нормализации отношений, ограниченной множественностью вешек в виде политико-правовых споров. Так, в феврале этого года в Женеве прошло первое заседание межведомственных делегаций России и Грузии по вопросу выработки окончательных механизмов задействования транскавказских транспортных коридоров. Эксперты заговорили об особой модели коммуникаций поверх имеющихся политических противоречий.

«Грузинская мечта» и грузинские разочарования

Словом, хотя состояние российско-грузинского диалога к июню 2019 года и было далеко от идеального, но если сравнить его с тем, что было в период президентства Саакашвили и после его ухода, то разница будет видна каждому, кто хотя бы мало-мальски соприкасался с этой темой. Так что же сломало этот тренд, уже ставший привычным? Ведь, что бы ни говорили в Тбилиси на разных трибунах про российскую оккупацию и враждебного северного соседа, активных попыток резкого выхода за рамки статус-кво не предпринималось.

Сегодня отечественные и зарубежные СМИ наперебой цитируют президента Грузии Саломе Зурабишвили: «Россия – наш враг и оккупант. Управляемая ею пятая колонна, возможно, сегодня может быть более опасной, чем открытая агрессия». Риторика, более характерная для Михаила Саакашвили и его министров, чем для бывшей гражданки Франции и кадрового дипломата. Однако подобные оценки из ее уст уже звучали. После избрания главой государства в декабре 2018-го госпожа Зурабишвили дала пространный интервью агентству Reuters, в котором заявила: «Когда у вас есть враг, который известен и предсказуем, вы знаете, какими будут ваши дальнейшие шаги. В

этом случае, буду откровенной, я не знаю, какие должны быть следующие шаги Грузии в отношении России. Она непредсказуема и чрезмерно присутствует на нашей территории». Как видим, «язык вражды» Зурабишвили использовала не в первый раз. Однако в декабре ее сентенции получили жесткую отповедь лишь в социальных сетях некоторых российских политиков, а полгода спустя вызвали ответ со стороны Москвы уже в виде эмбарго, ставящего под удар туристическую Грузию.

В чем причина? Только ли в «ночи Гаврилова», как с легкой руки тбилисского публициста Дмитрия Мониавы стали называть протестные выступления грузинской оппозиции, сделавшей антироссийские лозунги едва ли не главным своим оружием? Сессия Межпарламентской ассоциации православия в Тбилиси, а также появление в кресле спикера парламента Грузии депутата Госдумы России от КПРФ еще долго будет вспоминаться как символ начала обратного движения маятника российско-грузинских отношений. Но эти события стали поводом, а не причиной. Причины же следует искать глубже, и не только во внешнеполитической динамике и контексте конфронтации России и Запада в Евразии и не только.

Многие ответы мы получим, обратившись к внутренней повестке дня Грузии, которая традиционно мало знакома отечественным журналистам, экспертам и политикам. По словам публициста и политолога Дмитрия Авалиани, вспыхнувший в июне кризис «разрушил сразу две легенды, на которых держалась» система Бидзины Иванишвили, – «об особой гуманности во внутренней политике и о небывалых успехах в нормализации отношений с Москвой».

Начнем, пожалуй, со второй. И сразу оговоримся. Российско-грузинские отношения (как и отношения Москвы практически со всеми постсоветскими государствами) асимметричны по своей природе. Для Грузии (равно как Армении или Молдавии) Россия – неоспоримый приоритет, хоть со знаком плюс, хоть минус. Но для Москвы грузинское направление далеко не самое важное. И решать те вопросы, которые имеют для политиков в Тбилиси и простых граждан кавказской республики первостепенное и, не побоюсь этого слова, экзистенциальное значение, безотлагательно ни в Кремле, ни на Смоленской площади не могут. Не в силу какой-то злокозненности, а просто из-за приоритетности других проблем. Грузия в этой системе координат не выглядит генератором мощных вызовов, реагирование на которые требует максимальной мобилизации воли и ресурсов.

Но из Тбилиси все выглядит несколько иначе. Начиная «нормализацию», Иванишвили и его соратники полагали, что сам по себе уход Саакашвили с его «пунктиком» о сближении с НАТО и США делает Москву сговорчивее. Однако для руководства России имели значение не личности и не слова, а реальные действия. Но что могла предложить Москве «Мечта»? Отказ от ориентации на НАТО и ЕС в пользу евразийской интеграции? Нейтралитет? Прекращение всех военных проектов с американцами? На что Москва могла бы «клонуть»? Явно не на общие слова о славном прошлом и надежном будущем. Страте-

гический выбор Грузии в пользу Запада «мечтатели» не отменили. Более того, по многим параметрам они шагнули даже дальше Саакашвили.

Что в сухом остатке? Тактическая нормализация, на которую Москва не могла отреагировать чем-то иным, кроме как «разговором поверх статусных споров». Но многие граждане, голосовавшие за Иванишвили и желавшие «нормализации», видели ее иначе. Уж точно не как формат Григорий Карасин – Зураб Абашидзе, а по меньшей мере как начало прямых дискуссий по Абхазии и Южной Осетии, если не полное согласие Москвы на их «возвращение». Завышенные ожидания? Да! Бесплодные мечтания? Кто бы спорил! Да и то, что в западной политологии определяют как wishful thinking, имело место. Но отсутствие плодов улучшения отношений, того, что можно потрогать руками, приводило к разочарованию. И к негативному отождествлению России и «Грузинской мечты», которая, повторюсь, не была прооссийской силой ни изначально, ни после прихода во власть. Она эксплуатировала представления о нормализации, понимаемые в массе как уступки со стороны Москвы. Но никаких уступок, которые к тому же воспринимались бы не как компромисс, а как отказ от своих интересов под давлением Запада, никто не планировал. Ибо никакого предложения, устраивающего Москву с точки зрения кавказской региональной безопасности, Иванишвили и Ко не имели. И не имеют!

Нормализация отложена?

Все эти разочарования накладывались на проблемы внутреннего характера. Скромные экономические успехи, недовольство чиновниками, судебной и правоохранительной системами. Массовые протесты, нацеленные против правящей партии, начались не вчера. Уже в мае-июне 2018-го в Тбилиси прошли масштабные выступления. Затем были президентские выборы, показавшие возможности оппозиции, которую к тому времени уже мало кто всерьез воспринимал. Попыткой взять реванш у «мечтателей» стали недавние выборы мэра города Зугдиди (западная часть страны), где супруга и соратница Михаила Саакашвили Сандра Рулофс, хотя в итоге и проиграла, набрала 39% голосов! Не самый низкий показатель!

Иначе говоря, оппозиция заметно активизировала усилия. И была готова использовать любой повод для перехода в наступление на власть. Не было бы «ночи Гаврилова», нашлись бы другие поводы. Просто российская тема для постсоветской грузинской идентичности крайне важна. Фактически она стала едва ли не основой для позиционирования страны как государства, ведущего перманентную борьбу с северным соседом за достижение единства и целостности. Нравится нам это или нет, но это один из центральных национальных мифов современной Грузии. Можно спорить о том, кто несет большую ответственность за потерю Абхазии и Южной Осетии. Да, Россия помогала двум республикам. Но так было далеко не всегда. Можно вспомнить, как Москва вместе с Тбилиси вводила блокаду Абхазии, а также пыталась навязывать этой бывшей автономии идею «общего государства»

с Грузией. Но не стоит забывать, что в ходе военного конфликта 1992–1993 годов абхазы потеряли 4% своего довоенного населения. В противостоянии не с Россией, а с Грузией! Это, конечно, ни в коей мере не оправдывает эксцессов в отношении этнических грузин, проживавших в Абхазии до начала 1990-х. Однако в целом картина конфликтов не так однозначна, как и роль России. Впрочем, как и Грузии.

Но что бы ни говорили ученые-историки, а в грузинской политике ведущий нарратив один: территориальные потери связываются с Россией. Отсюда и попытка разыгрывать карту «борьбы с Москвой» во внутренней политике. Власть и оппозиция ведут борьбу за право считаться самой главной и эффективной силой по сдерживанию РФ. А после того, как власть использовала силу против участников массовых акций, ее коридоры возможностей для политического маневрирования сузились. Как справедливо замечает Дмитрий Мониава, «изучая историю последних десятилетий, можно заметить, что грузины придают огромное значение разгону митингов, не прощают правительству жестокости и воспринимают каждую из соответствующих дат – 9 марта 1956 года, 9 апреля 1989 года, 7 ноября 2007 года и т.д. – как переломную». Теперь у «Мечты» появился свой черный день, или свое 7 ноября. События 2007 года, между тем, стали «началом конца» для Саакашвили.

Самое плохое в этом то, что для отмывания своей репутации внутри Грузии правящая партия будет, скорее всего, вынуждена раскручивать маховик борьбы с Россией. Парламентские выборы 2020 года в этом плане особого оптимизма не внушают. И явно не на пользу Тбилиси в ее отношениях с Москвой идут недавние заявления американских политиков. Во время встречи с премьером Мамакукой Бахтадзе госсекретарь Майк Помпео называл Россию и Китай «якобы друзьями Грузии», не понимающими ее интересов. А Майкл Карпентер, советник бывшего вице-президента Джо Байдена (и, вероятно, кандидата от демократов на президентских выборах 2020 года), после недавнего посещения Тбилиси заявил: «Я не уверен, что правительство полностью понимает последствия своей политики открытости дверей с Россией».

Впрочем, эмоции здесь не лучший советчик. Экономические санкции против Грузии могут возыметь эффект как кратковременный, так и долговременный. Но помогут ли они хотя бы поддержанию запроса на нормализацию? Не придут ли в итоге к власти силы более радикальные, заинтересованные, как господин Карпентер, в «закрытии дверей» на север? И аргументы о том, что хуже уже просто не может быть, не срабатывают. К сожалению, есть немало вариантов, когда ухудшения вполне реальны. Оставим их за рамками статьи, чтобы лишней раз не фокусировать на этом внимание. Наверное, окончательно записывать отношения России и Грузии в категорию «безнадежное дело» не стоит. У стран есть вполне рациональные резоны если не для прорыва, то для прагматизации двусторонней повестки с признанием неразрешенных разногласий. Но как исклчить из этого меню внешние факторы? НАТО, США, ближневосточную динамику? Как сдержать на уровне внутренней риторики? Все эти вопросы уже в самое ближайшее время потребуют качественных ответов.

Сергей МАРКЕДОНОВ

Свадьба на «Брехаловке»: фестиваль «Апсны» прошел в Москве

Абхазская свадьба, московская «Брехаловка» и куда вели самые длинные очереди – все, чем запомнился второй фестиваль «Апсны» в Москве, в репортаже корреспондента Sputnik.

– За винишком вечность стоять, – печальным голосом сообщает девушка подруге, не решаясь встать в длинную очередь на дегустацию абхазских марочных вин.

– Сейчас полет, и разойдутся, – подбодрила ее та. Но гости фестиваля «Апсны» были готовы к непогоде: начал капать дождик, и над очередью стали шустро раскрываться зонты.

– Как после отмены «сухого закона», – отчаявшимся голосом заметил кто-то в толпе.

– Пить – забава веселая и практически безопасная, – весело вторили ему из очереди.

– Вино от Бога, пьянство от дьявола, – сыпал кто-то пословицами.

Москвичи Александр и Ольга делились восхищением от вкуса абхазского вина.

– Обычно мы берем итальянское. Абхазское приятно удивило. Вкусное, достойное вино. Жалко, что не продают. Вообще, мы пришли на фестиваль, чтобы купить картину абхазского художника, пока до картин не дошли. Сейчас еще по стаканчику – и точно на вернисаж, – заверила Ольга.

Гостям фестиваля «Апсны» показали театрализованное шоу, дающее представление о старинных свадебных традициях и обычаях.

«Первое, что мне понравилось, – абхазская свадьба, – призналась москвичка Мария. – Были с подругами в республике, но такого не видели: старейшины в бурках произносят длинные тосты, молодая невеста в национальном платье в сопровождении подруг входит в импровизированный двор семьи жениха, где ее встречают традиционным абхазским застольем, свадебными плясками. Это надолго запомнится. Второе, что понравилось, – сушеная хурма, которой меня угостили на свадьбе. Третье – абхазское вино. Я попробовала один стаканчик. Чтобы мои подруги не подумали, что я поборник трезвости, выпила еще один».

Верна мужу

На фестивале было много призов. Самый желанный – путешествие в Абхазию. Сразу два счастливых билета вытянула Галина Зинченкова – путевки на двоих от двух разных отелей. Во время беседы с Галиной к нам подбежала ее сестра Марина.

«Мы сначала ездили в Абхазию вместе, – рассказывала Марина, – потом она меня не брала, так как я была школьницей. Бывают же такие счастливые моменты в жизни. Это потрясающе! Я не выиграла ничего, она выиграла два раза».

Галина сочувственно, насколько могла, улыбнулась сестре.

– Вы, наверное, возьмете с собой в Абхазию сестру, – предположила я.

– У меня муж есть, – отрезала Галина и залилась смехом.

В молодости Зинченкова часто ездила в Пицунду, в 25 лет там же познакомилась с молодым туристом – своим будущим мужем. Вместе супруги уже 39 лет.

«Был 1980-й год – год Олимпиады в Москве, я была медсестрой, работала в Первом медицинском институте. Меня отозвали работать на Олимпиаду и отпуск дали только в сентябре. Мне было 25, когда я встретила в Абхазии мужа. Судьба мне подарила его в Пицунде, вместе с ним поеду», – утирая слезы от смеха, рассказывала Галина.

«Жадные» организаторы

Еще один счастливый билет от туроператоров и отелей Абхазии – мандариновый тур достался Инне Иориной. Инна посетит Абхазию в ноябре, увидит, как растут мандарины, и даже сможет собрать их.

«Бывала на многих фестивалях, но такого еще не видела. Стольким повезло с путевками в Абхазию. Даже мне, невезучей. Никогда ничего не выигрывала. На других фестивалях жадные организаторы. Путевка в Абхазию в ноябре – это прекрасно. Это три времени года за один приезд: на побережье лето, на озере осень, в горах снег. Горы – мечта. Была только на Рице. Хочу подняться выше. Надеюсь, за четыре ночи и пять дней мне удастся сполна насладиться туром», – предвкушает поездку Иорина.

По словам президента «Абхазского союза туризма» Анны Калягиной, посетители фестиваля активно интересовались безопасностью в Абхазии, маршрутом, границей и многими другими вопросами.

«Какой транспорт работает, что с границей – задавалось много разных вопросов. Кроме нашего горного туризма, нашим гостям было интересно посмотреть на наши новые отели и пансионаты. Мы предоставили как можно больше информации, разыграли много подарков и туров. Все-таки в массе не все люди ездят в Абхазию, многие про нее не знают. Такими мероприятиями делается большой прорыв. Можно привлекать внимание к Абхазии, особенно в «несезон». Ведь у нас даже зимой теплее, чем летом в Москве. В Абхазии сейчас хорошая погода. Море давно уже достаточно прогрелось и ждет туристов», – расхваливала «товар» Анна Калягина.

Программа фестиваля «Апсны» в Москве была насыщенной и отличалась большим тематическим разнообразием.

Для гостей были проведены мастер-классы по приготовлению айладжа (традиционное абхазское блюдо, густая кукурузная каша с молодым сыром – прим. ред.), ачашв (традиционный абхазский пирог с сыром – прим. ред.) и других главных блюд абхазской кухни.

«Брехаловка» без запаха моря
Утро в абхазской столице начинается у многих сухумчан

на «Брехаловке» с ароматного кофе, сваренного на песке, под разговоры о жизни, сводках светских новостей и политики. В парке «Красная Пресня» организаторами была создана московская «Брехаловка»: из колонок кричали чайки и шумело море, разливался аромат кофе, посетители беседовали за нардами.

«Не хватает только запаха моря», – заметил Рахим Алиев.

«Это день Абхазии. Мы с другом не могли не прийти. И прекрасно, что здесь и нарды есть. Наша старинная культура. Игра, любимая на всем Кавказе. Колоритная страна, очень чистая, миниатюрная. Никогда не был. Мечта – вдохнуть черноморского воздуха на сухумской набережной, побеседовать на «Брехаловке» за игрой с абхазом. У нас ведь много общего», – добавил Алиев.

Москвичам и гостям российской столицы показывали фотовыставки и крутили абхазское кино, была даже лекция по кавказской йоге, есть и такая, преподавали азы абхазского языка.

Конечно же, была и концертная программа. Не только из национальных номеров, но и ярких оперных партий, современных абхазских эстрадных песен.

Фестиваль абхазской культуры «Апсны» вот уже второй год организовывается Московской абхазской диаспорой при поддержке Посольства Республики Абхазия в России. Информационным партнером выступило агентство Sputnik Абхазия.

амра-банк

**БАНК – В ТВОЕМ
СМАРТФОНЕ**

ПРОСТО. БЫСТРО. УДОБНО.

Приложение «Амрабанк-Онлайн»
доступно в Google Play и AppStore.

www.amra-bank.com | +7 840 223 33 35

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.

Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6.

e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.

Подписано в печать 02.07.19. Отпечатано в ГПП «Дом печати».

Тираж 1350 экз. Цена 15 р.